

Соглашение США-ЕС по устойчивому производству стали: предварительная оценка последствий

Исследование посвящено анонсированному 30 октября 2021 г. соглашению между США и ЕС по устойчивому производству стали (далее – Соглашение), которое должно быть заключено к 2024 г. Ожидается, что стороны закрепят достаточно жесткие требования к углеродному следу продукции черной металлургии, как производимой на внутреннем рынке, так и поставляемой из-за рубежа. В связи с коротким сроком, прошедшим после объявления о достижении новых трансатлантических договоренностей, анализ перспектив ожидаемого документа ограничивался к концу ноября 2021 г. точечными экспертными мнениями. Более подробное изучение последствий заключения данного соглашения продолжит публикационный ряд по смежным проблемам трансуглеродного регулирования, снижения выбросов парниковых газов и сокращения избыточных мощностей в черной металлургии, а также торговой войны между США и КНР. Очевидно, что развернутая количественная оценка последствий Соглашения может быть проведена после завершения переговоров и выработки конкретного номенклатурного охвата, инструментов и подходов к регулированию международной торговли сталью. Тем не менее, предлагаемая оценка позволяет выделить области и факторы потенциальных выигрышей и потерь для подписантов Соглашения, а также характеристики внешнеторговых партнеров, которым необходимо уделить внимание при переориентации импорта железа, стали и изделий из них в США и ЕС после вступления Соглашения в силу.

Таким образом, цель данного исследования состоит в предварительной оценке последствий заключения соглашения между США и ЕС по устойчивому производству стали. Для этого автором отобраны по 5 крупнейших стран-поставщиков железа, стали и изделий из них в США и ЕС (по методологии US Department of Commerce). На ТОП-5 стран-поставщиков стали в США пришлось 74% физического объема закупок, в ЕС – 67%. Список из 8 стран (Южная Корея входит в оба ТОП-5) и ЕС дополнен США как стороной Соглашения. Дальнейший анализ проводился по трем направлениям: текущий технический уровень сталелитейной отрасли отобранных стран (углеродный след, структура выплавки по типам технологических процессов, структура энергопотребления в отрасли); перспективный технический уровень сталелитейной отрасли отобранных стран (инвестиции в ближайшие три года по типам выплавки в новых проектах, проекты по производству зеленой стали); корпоративная (обязательства по сокращению выбросов парниковых газов ведущими компаниями) и государственная (обязательства стран в рамках Парижского соглашения и цена на углерод на внутреннем рынке) климатическая политика.

Информационной базой исследования выступили специализированные отчеты и профильные базы данных Climate Action Tracker, Global Energy Monitor, Green Steel Tracker, IEA, OECD, US Department of Commerce, World Bank, World Steel, а также научные публикации. Кроме того, автором дополнены данные базы Green Steel Tracker в части климатических обязательств компаний из рассматриваемых стран и проектов зеленой стали в РФ.

По результатам исследования сделан вывод о более уязвимой позиции ЕС в силу следующих причин. Во-первых, три из пяти основных стран-поставщиков стали в США (почти 50% физического объема импорта) имеют углеродный след ниже среднемирового (для ЕС – два из пяти экспортеров), что связано с более высокой долей электродуговой плавки в сталелитейной отрасли этих стран и более низкой долей угля в отраслевом энергобалансе. Во-вторых, государственная климатическая политика в странах-поставщиках стали в США в большей степени отвечает ориентирам Парижского соглашения, а уже действующие средние цены на углерод на внутренних рынках – выше по сравнению с ценами на рынках основных поставщиков стали в ЕС. Кроме того, обязательства по достижению углеродной нейтральности / снижению выбросов парниковых газов чаще берут на себя компании из основных стран-поставщиков в США. В-третьих, компании из ведущих стран, поставляющих продукцию черной металлургии в США, более активно разрабатывают проекты зеленой стали (почти 70% заявленных в мире проектов с более широким портфолио тестируемых новых технологий). В целом, более выгодное положение ЕС в свете принятия Соглашения отмечается только в части запланированных инвестиционных проектов по расширению сталелитейных мощностей в странах-поставщиках: запланированные ко вводу производства с использованием электродуговой плавки в странах-поставщиках в ЕС выше, чем в странах, экспортирующих продукцию черной металлургии в США. Безусловно, большая средняя готовность поставщиков стали в США к ужесточению экологических требований к производству продукции связана с присутствием в их числе стран и компаний из ЕС.

Несмотря на возникающие для сторон (и особенно ЕС) риски, нужно отметить и ряд уравнивающих факторов. В общем, и США и ЕС достаточно хорошо готовы к ужесточению экологических требований к продукции черной металлургии, и анонсированное Соглашение призвано закрепить их конкурентные преимущества (пока не слишком высоко ценимые) на мировом рынке. Для обеих сторон это также является предпосылкой для наращивания взаимной торговли сталью и изделий из нее для замещения выпадающих объемов более углеродоемкой продукции из других стран. Наконец, глобальный чернометаллургический комплекс характеризуется избытком

производственных мощностей, что также облегчает географическую диверсификацию импорта стали. Наконец, для ЕС дополнительные риски могут быть снижены как за счет наращивания внутриблоковых поставок стали за счет новых, а также неиспользуемых в настоящее время мощностей, так и благодаря опыту внедрения и операционализации пограничного корректирующего углеродного механизма.